

УДК 32:316.3

DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0004

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК

© Автор(ы) 2021

ORCID: 0000-0003-4563-750X

ЦЭРЭН Ганбаатар, Ph.D, доцент кафедры менеджмента

Монгольский государственный университет

(14201, Монголия, Улан-Батор, район Сухэ-Батор, ул. Университетская, 1, e-mail: tseren@num.edu.mn)

AuthorID: 353409

SPIN: 9085-7681

ResearcherID: F-3407-2018

ORCID: 0000-0003-4482-9497

ScopusID: 57192236172

КОСТИНА Елена Юрьевна, кандидат социологических наук, доцент, директор Департамента социальных наук
Дальневосточный федеральный университет

(690922, Россия, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, e-mail: kostina.eyu@dvfu.ru)

AuthorID: 169897

SPIN: 9113-4679

ResearcherID: X-7998-2018

ORCID: 0000-0002-1892-0097

ScopusID: 57192235150

ОРЛОВА Надежда Александровна, кандидат социологических наук, доцент, доцент Департамента
социальных наук
Дальневосточный федеральный университет

(690922, Россия, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, e-mail: orlova.na@dvfu.ru)

Аннотация. Дальневосточный федеральный округ (ДФО) является во многом уникальным для России по ряду социальных, экономических и демографических показателей. Это самый крупный и стратегически важный для России регион, который обеспечивает представленность страны в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Целью настоящей статьи является изучение современных региональных особенностей, характерных для Дальневосточного федерального округа в области демографии. Отмечается, что основу социально-экономического развития ДФО составляют не только территории и природные недра, но и человеческий ресурс. Проведен анализ публикаций и статистических данных в поле изучаемой проблематики. Показано, что в округе наблюдается стабильное снижение численности населения за счет естественной убыли и миграционного оттока; при этом в зависимости от субъекта ДФО наблюдается вариативность динамики демографических процессов. В статье приводятся данные, полученные авторами в ходе проведения ряда исследований, направленных на выявление миграционных намерений и стратегий молодежи конкретного региона (на примере Приморского края). Подчеркивается, что состояние социальной среды и условия жизни являются определяющими в регулировании демографической ситуации, поскольку благополучие той или иной территории во многом выступает стимулом для людей осесть, пустить корни, а, следовательно, приводит к увеличению рождаемости и снижению миграционного оттока населения. При этом важным признается обеспечение транспарентного механизма социальной и трудовой миграции, без которого невозможно развитие экономики и человеческого потенциала региона.

Ключевые слова: рождаемость, смертность, миграция, безопасность, регион, человеческий капитал, человеческий потенциал региона, социальное благополучие, приграничье, ДФО, АТР

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE FAR EASTERN TERRITORIES OF RUSSIA THROUGH THE PRISM OF DEMOGRAPHIC CHARACTERISTICS

© The Author (s) 2021

TSEREN Ganbaatar, Ph.D, Associate Professor, Department of Management

National University of Mongolia

(14201, Mongolia, Ulaanbaatar, Sukhbaatar district, Ikh Surguuli str., 1, e-mail: tseren@num.edu.mn)

KOSTINA Elena Yurievna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Director of the Department of Social Sciences

Far Eastern Federal University

(690922, Russia, Vladivostok, Russky Island, Ajax, 10, e-mail: kostina.eyu@dvfu.ru)

ORLOVA Nadezhda Aleksandrovna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social Sciences

Far Eastern Federal University

(690922, Russia, Vladivostok, Russky Island, Ajax, 10, e-mail: orlova.na@dvfu.ru)

Abstract. The Far Eastern Federal District (FEFD) is in many ways unique for Russia in terms of a number of social, economic and demographic indicators. It is the largest and most strategically important region for Russia, which ensures the country's representation in the Asia-Pacific region. The purpose of this article is to study modern regional features characteristic of the Far Eastern Federal District in the field of demography. It is noted that the basis of the socio-economic development of the Far Eastern Federal District is not only territories and natural resources, but also human resources. The analysis of publications and statistical data in the field of the studied problem is carried out. It is shown that there is a steady decline in the population in the District due to natural decline and migration outflow; at the same time, depending on the subject of the Far Eastern Federal District, variability of the dynamics of demographic processes is observed. The article presents the data obtained by the authors in the course of a number of studies aimed at identifying the migration intentions and strategies of young people in a particular region (using the example of Primorsky Krai). It is emphasized that the state of the social environment and living conditions are decisive in regulating the demographic situation, since the well-being of a particular territory is largely an incentive for people to settle down, take root, and, therefore, lead to an increase in the birth rate and a decrease in the migration outflow of the population. At the same time, it is recognized that it is important to ensure a transparent mechanism for social and labor migration, without which it is impossible to develop the economy and human potential of the region.

Keywords: fertility, mortality, migration, security, region, human capital, human potential of the region, social well-being, borderlands, Far Eastern Federal District, APR

ВВЕДЕНИЕ

Дальневосточный федеральный округ (ДФО) является во многом уникальным для России по ряду социальных, экономических и демографических показателей. Территория ДФО – это 6952,6 тыс. квадратных километров (40,6 % территории России), а население округа составляет 8169,2 тыс. человек (8 место среди всех субъектов РФ) [1], то есть самый большой по площади регион является одним из самых малозаселенных в России, что порождает неравномерное расселение по территории и в свою очередь ведет к росту дифференциации населения [2]. При этом ДФО обладает высоким потенциалом для развития и ценен для страны из-за наличия большого количества неосвоенных земель и их недр [3]. В состав округа входят разные по демографическим и социально-экономическим показателям регионы: Амурская, Магаданская и Сахалинская области, Камчатский, Забайкальский, Приморский и Хабаровские края, Чукотский автономный округ, Еврейская автономная область, Республика Бурятия и Республика Саха (Якутия) [4], соответственно каждый из них нуждается в отдельных мерах по развитию и поддержанию, выработка единой системы мероприятий, востребованной во всех субъектах одинаково невозможна [5]. Для реализации политики развития ДФО требуется создание системы институтов, которые учитывали бы региональные особенности, а также трансграничное взаимодействие со странами-соседями [6]. Дальний Восток — это стратегически важная для России территория, так как она обеспечивает представленность страны в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), где на сегодняшний момент сосредоточены геополитические и экономические интересы многих развитых стран. Большинство из субъектов ДФО являются приграничными, то есть они напрямую включены в обеспечение национальной безопасности [7]. Для сохранения своих позиций на Дальнем Востоке и перспектив дальнейшего социально-экономического развития данных территорий, России необходимо постоянно расширять сферы деятельности, усиливать взаимодействие со странами АТР, способствовать реализации интегрирующего потенциала нашей страны в системе экономических и пространственных связей Азии и Европы [8].

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью статьи является изучение современных региональных особенностей, характерных для Дальневосточного федерального округа в области демографии. Методической основой исследования является мониторинг и анализ официальных статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ, а также результатов проведенных авторами исследований, направленных на выявление миграционных намерений и стратегий молодежи конкретного региона (на примере Приморского края). Анализ данных произведен с использованием методов сравнения и обобщения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Социально-экономическое положение региона во многом определяется его демографическим развитием, которое обеспечивая воспроизводство человеческого потенциала, в свою очередь способствует подъему в экономике и социальной сфере. Кроме этого, открывающиеся перспективы развития Дальнего Востока, а значит и России в целом, в контексте взаимодействия и интеграции со странами АТР выводят вопросы, связанные с наличием демографических ресурсов на данных территориях, на первый план [9, 10, 11, 12]. Анализ сложившейся демографической ситуации показывает, что на протяжении более чем двух десятилетий в ДФО наблюдаются процессы, носящие негативный характер. Так, начиная с 1992 года на территории Дальнего Востока (а в некоторых субъектах, например, в Хабаровском крае, Якутии, в Магаданской области, с 1991 года), как и в стране в целом, наметилась тенденция убыли населения, его уровень сокращался катастрофическими темпами, что позволяет говорить о серьезном демографическом кризисе, в котором оказалась РФ. Социальные и экономические реформы вызвали ряд

демографических тенденций, с которыми и сегодня приходится считаться, а также предпринимать меры по их преодолению и сглаживанию негативных последствий для страны и общества.

Таблица 1- Численность населения ДФО в 2010-2019 гг. (тысяч человек) [13]

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Численность населения	8363	8337	8319	8291	8276	8260	8246	8223	8189	8169

Несмотря на активно проводимую государством демографическую политику, статистические данные свидетельствуют об устойчивом снижении численности населения в ДФО. Так, за последние 10 лет население данных территорий сократилось на 194 тыс. человек. Основными причинами сложившейся ситуации являются естественная убыль и миграционный отток. По прогнозу Росстата (средний вариант) к 2036 году численность населения, проживающего в ДФО, составит 7664,9 тыс. человек, что говорит о стабильном воспроизводстве негативных с точки зрения демографической безопасности явлений.

Таблица 2 - Численность населения в субъектах ДФО в 2010-2019 гг. (тысяч человек) [13]

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Бурятия	972	971	972	974	978	982	984	985	983	986
Республика Саха (Якутия)	958	956	956	955	957	960	963	964	967	972
Забайкальский край	1106	1100	1095	1090	1087	1083	1079	1073	1066	1060
Камчатский край	322	320	320	320	317	316	315	316	315	313
Приморский край	1953	1951	1947	1938	1933	1929	1923	1913	1902	1896
Хабаровский край	1343	1342	1342	1340	1338	1334	1333	1328	1321	1316
Амурская область	829	821	817	811	810	806	802	798	794	790
Магаданская область	156	155	152	150	148	147	146	144	141	140
Сахалинская область	497	495	494	491	488	487	487	490	490	488
Еврейская автономная область	176	175	173	171	169	166	164	162	160	158
Чукотский автономный округ	51	51	51	51	51	50	50	50	50	50

Если рассматривать динамику численности населения в каждом конкретном регионе ДФО, то можно отметить, что позитивные тенденции, а именно увеличение численности, наблюдается только в Республике Бурятия и Республике Якутия, в Чукотском автономном округе ситуация на протяжении последних лет остается относительно стабильной, в то время как для других субъектов округа характерно сокращение числа проживающих на этих территориях.

Таблица 3 - Основные демографические показатели ДФО за период 2010-2019 гг. % [13]

Год	Рождаемость, %	Смертность, %	Естественный прирост, %
2010	13,2	13,8	-0,6
2011	13,2	13,5	-0,3
2012	14,0	13,1	0,9
2013	13,9	12,6	1,3
2014	14,0	12,6	1,4
2015	13,9	12,6	1,3
2016	13,3	12,5	0,8
2017	12,1	12,1	-0,05
2018	11,9	12,0	-0,1
2019	11,1	12,2	-1,1

В настоящее время ДФО входит в число округов, демонстрирующих отрицательное значение естественного прироста (положительное значение коэффициента в 2019 году наблюдалось только в одном федеральном округе, а именно Северо-Кавказском (6,3), на втором месте с показателем -0,8 находился УФО, ДФО с показателем -1,1 занимал третье место). Положительные значения коэффициента естественного прироста в округе были зафиксированы в 2012-2016 гг., период, когда установился некоторый

тренд, демонстрирующий сокращение разрыва между смертностью и рождаемостью. В зависимости от субъекта ДФО наблюдается вариативность динамики естественного воспроизводства населения. Так, в 2019 году только в трех субъектах не был зарегистрирован отрицательный коэффициент естественного прироста: Республика Саха (Якутия) (5,4), Республика Бурятия (1,7), ЧАО (1,4). Отметим, что в рассматриваемый период данные субъекты демонстрировали только положительные значения, но при этом на фоне снижения коэффициента естественного прироста (с 2015 г. в Якутии и Бурятии, с 2016 г. в ЧАО). Стабильно отрицательные значения данного показателя характерны для Приморского края и Еврейской автономной области. Общие коэффициенты рождаемости в ДФО выше общероссийских (в 2019 г. округ находился на 2 месте по данному показателю). Общие коэффициенты смертности ниже общероссийских (в 2019 г. регион занял на 3 месте по данному показателю). При этом наблюдается существенная территориальная дифференциация коэффициентов рождаемости: в целом в динамике высокие показатели (13,2 в 2019 г.) наблюдаются в Республике Саха (Якутия), низкие в Магаданской области (9,1 в 2019 г.). В Республике Саха (Якутия) стабильно фиксируются и самые низкие показатели смертности, высокие - в Амурской и Еврейской автономных областях, Приморском крае.

Не менее актуальным в рамках демографической проблематики являются вопросы, связанные с миграцией населения. Если исторически миграция для Дальнего Востока была фактором, способствующим приросту населения, то сегодня наблюдается обратная ситуация, «плюс» сменился на «минус», миграционные потоки трансформировались, что привело к массовому исходу жителей с данных территорий. Миграционный прирост в 2019 г. составил -10539 [1]. Положительные показатели миграционного прироста за этот год зафиксированы в четырех субъектах – Республика Бурятия, Чукотский автономный округ, Приморский край, Амурская область. Такая ситуация не характерна для данных субъектов, как и для других территорий, входящих в ДФО, поскольку преимущественно они демонстрируют отрицательные значения миграционного сальдо. Отметим, что в структуре миграционных потоков преобладающее место занимают внутрирегиональные перемещения, которые выступают первой ступенью мобильности «периферия–центр».

Таблица 4 - Численность населения в субъектах ДФО в 2010-2019 гг. (тысяч человек) [13]

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Бурятия	972	971	972	974	978	982	984	985	983	986
Республика Саха (Якутия)	958	956	956	955	957	960	963	964	967	972
Забайкальский край	1106	1100	1095	1090	1087	1083	1079	1073	1066	1060
Камчатский край	322	320	320	320	317	316	315	316	315	313
Приморский край	1953	1951	1947	1938	1933	1929	1923	1913	1902	1896
Хабаровский край	1343	1342	1342	1340	1338	1334	1333	1328	1321	1316
Амурская область	829	821	817	811	810	806	802	798	794	790
Магаданская область	156	155	152	150	148	147	146	144	141	140
Сахалинская область	497	495	494	491	488	487	487	490	490	488
Еврейская автономная область	176	175	173	171	169	166	164	162	160	158
Чукотский автономный округ	51	51	51	51	51	50	50	50	50	50

Складывающаяся ситуация, особенно в приграничных субъектах федерального округа, которые наиболее важны с геополитической точки зрения, по настоящее время имеют отрицательную динамику численности населения, вызывает серьезную обеспокоенность. Так как, если государство не сможет обеспечить демографическую безопасность в приграничных дальневосточных регионах [14], то вряд ли сможет обеспечить экономическую и финансовую их безопасность [15]. Получается своеобразный замкнутый круг, когда без людей нельзя развивать регион, но без особого внимания к развитию Дальнего Востока,

созданию уникальных возможностей на его территории для населения невозможно привлечь сюда людей.

Еще в 2018 году на Пленарном заседании Восточного экономического форума президент РФ В.В. Путин указал, что «Наши усилия направлены на то, чтобы создать здесь, в динамично растущем Азиатско-Тихоокеанском регионе, мощный центр международного сотрудничества и интеграции, деловой и инвестиционной активности, образования, науки и культуры»[16]. Это актуализирует еще один важный вопрос, связанный со складывающейся в ДФО демографической ситуацией, а именно вопрос, касающийся качества человеческого потенциала [17], который выступает фактором и одновременно целью социально-экономического развития региона [18, 19]. А ведь находясь в окружении экономически развитых и активно развивающихся азиатских экономик, недостаточно иметь «много людей», первоочередное значение приобретает соответствие имеющихся в регионе человеческих кадров требованиям современной мировой экономики. Соответственно, регион нуждается в высококачественных кадрах, которые могли бы развивать современную экономику, налаживать связи с азиатскими партнерами и в тоже время оберегать рубежи страны, что позволит сделать ДФО мостом между Востоком и Западом, ведь как отметил президент: «Масштабная модернизация БАМа и Транссиба, развитие дальневосточных портов и Северного морского пути кардинально усилят транспортную связанность АТР и Европы»[16].

В свете описанных выше проблем (состояние демографической ситуации, сохранение и развитие кадрового потенциала), особую значимость, на наш взгляд, приобретает изучение вопросов, связанных с миграционными намерениями и стратегиями молодежи, поскольку именно она является движущей силой динамичного развития страны, и региона в частности, а также подготавливается с учетом требований современной инновационной экономики. Проводя в 2018 году исследование, направленное на выявление субъективных оценок социального благополучия молодежи Приморского края и их миграционных намерений [20], авторы столкнулись с парадоксальной ситуацией, когда потенциал развития и конкретного субъекта ДФО оценивался респондентами довольно высоко («Приморский край уже сегодня является одной из наиболее развитых территорий страны» — 13,6%; «через 15–20 лет эта территория может стать одной из наиболее процветающих» — 34,1%; «в отдаленной перспективе (через 40–50 лет) эта территория может стать одной из наиболее развитых и процветающих в нашей стране» — 34,8%), но при этом высказывались серьезные миграционные намерения покинуть регион. Так, 62,1% респондентов были готовы уехать из Приморья (в другой регион Дальнего Востока 8,3%, в другой регион Российской Федерации — 43,2%; в другую страну — 48,5%), тем самым демонстрируя ярко выраженную установку на территориальную мобильность «периферия-центр». И тут сложно не согласиться с тем фактом, что миграционные стратегии, преобладающие у дальневосточников, которые ухудшают и без того катастрофическую ситуацию с естественным воспроизводством населения, строятся больше по принципу «откуда» уехать [21]. Полученные данные нашли свое подтверждение и в другом исследовании, проведенном авторами в 2020 году, цель которого заключалась в изучении формирования профессиональных намерений студентов на различных этапах профессиональной подготовки и их миграционных стратегий [22]. Так, оценивая ситуацию на региональном рынке труда и возможность применить свои навыки и умения, приобретенные в процессе обучения в вузе, большинство респондентов отметило «шаткость» перспектив самореализации в качестве профессионала - 46,8% респондентов уверены, что сегодня найти работу «скорее трудно», 11% — «очень трудно». Причем по мнению 65,2% опрошенных, уехать из края стремятся самые активные и инициативные молодые люди.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. О демографических проблемах в субъектах ДФО пишут многие авторы [23, 2, 10], подчеркивая мысль о том, что сложившаяся ситуация (естественная убыль населения, миграционный отток) во многом связана с уровнем социально-экономического развития территорий; кроме этого исследователи выделяют и другие негативные факторы, влияющие на снижение численности населения. Поддержка региона со стороны государства занимает одно из приоритетных мест и входит в число актуальных задач, реализация которых сталкивается с рядом трудностей, что, в свою очередь, не приносит запланированных результатов [6, 24-28].

ВЫВОДЫ

Стоит отметить, что на наш взгляд, именно социальная среда и условия жизни населения являются определяющими в регулировании демографической ситуации в регионе, многополучение населения на той или иной территории во многом выступает стимулом для людей осесть, пустить корни, а, следовательно, приводит к увеличению рождаемости и снижению миграционного оттока населения. Без обеспечения транспарентного механизма социальной и трудовой миграции на Дальний Восток невозможно развития экономики и человеческого потенциала региона, для этого необходимо повысить качество жизни, уровень социальной защищенности и безопасности населения на дальневосточных рубежах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2019 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. - Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b20_107/Main.htm
2. Найден, С. Н. Развитие социальной инфраструктуры как условие роста человеческого капитала / С. Н. Найден, М. А. Грицко, Н. С. Буревая // *Власть и управление на Востоке России*. 2020. № 2(91). С. 16-29. DOI 10.22394/1818-4049-2020-91-2-16-29.
3. Цыдыпова, А. А. Сравнительный анализ и оценка уровня развития регионов ДФО / А. А. Цыдыпова, В. Э. Коков // *Вестник Тульского филиала Финансового университета*. 2019. № 1-2. С. 299-302.
4. Бушин, П. Я. Дифференциация регионов ДФО по показателям уровня жизни населения / П. Я. Бушин // *Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права*. 2017. № 2. С. 38-51.
5. Смирнова, Т. Л. Методологические подходы к оценке социально-экономического развития регионов на основе приоритетов бюджетной политики РФ / Т. Л. Смирнова // *Экономические отношения*. 2019. Т. 9. № 2. С. 1125-1136. DOI 10.18334/eo.9.2.40578.
6. Киреев, А. А. Система институтов развития в ДФО: концепция, реализация, перспективы / А. А. Киреев // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2018. № 4(47). С. 85-95. DOI 10.24866/1998-6785/2018-4/85-95.
7. Антонова, Н. Е. Безопасность и устойчивость развития экономики Дальнего Востока в условиях интеграции: ресурсный и транспортный факторы / Н. Е. Антонова, А. Б. Бардаль // *Власть и управление на Востоке России*. 2019. № 4(89). С. 17-29. DOI 10.22394/1818-4049-2019-89-4-17-29.
8. Бобыло, А. М. Россия в интеграционных процессах Азиатско-Тихоокеанского региона: проблемы и перспективы / А. М. Бобыло // *Известия Иркутского государственного университета*. Серия: Политология. Религиоведение. 2017. Т. 20. С. 42-50.
9. Мицук, С. Н. Общая характеристика и региональные различия миграционных процессов на Дальнем Востоке России в постсоветский период / С. Н. Мицук // *Известия Российской академии наук. Серия географическая*. 2019. № 6. С. 53-67. DOI 10.31857/S2587-55662019653-67.
10. Мотрич, Е. Л. Проблемы и перспективы развития демографических процессов на Дальнем Востоке России / Е. Л. Мотрич // *Наука. Культура. Общество*. 2018. № 4. С. 67-76.
11. Пруель, Н. А. Миграция в современной России: масштабы, основные направления и проблемы / Н. А. Пруель, Л. Н. Липатова, В. Н. Градусова // *Регионоведческие исследования*. 2020. Т. 28. № 1(110). С. 133-158. DOI 10.15507/2413-1407.110.028.202001.133-158.
12. Рубина, А. Е. Рекомендации по улучшению социально-демографической ситуации на Дальнем Востоке в современных условиях / А. Е. Рубина // *Миграция и социально-экономическое развитие*. – 2018. – Т. 3. – № 3. С. 129-134. DOI 10.18334/migration.3.3.41043.
13. Регионы России. Социально-экономические показатели - 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. - Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm
14. Строева, Г. Н. Оценка демографической безопасности Дальневосточного федерального округа / Г. Н. Строева, Ю. А. Полоротова // *Ученые заметки ТОГУ*. 2018. Т. 9. № 2. С. 800-807.
15. Хандажапова, Л. М. Экономическая безопасность приграничного региона: факторы и ограничения / Л. М. Хандажапова, Н. Б. Лубса-

нова, С. Д. Н. Дагбаева // *Национальная безопасность / nota bene*. 2018. № 6(59). – С. 19-26. DOI 10.7256/2454-0668.2018.6.28283.

16. Пленарное заседание Восточного экономического форума. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58537>

17. Медведева, Н. М. Трудовые и человеческие ресурсы как фактор формирования кадрового потенциала / Н. М. Медведева, Е. А. Медведев // *Власть и управление на Востоке России*. 2020. № 3(92). С. 135-142. DOI 10.22394/1818-4049-2020-92-3-135-142.

18. Мигранова, Л. А. Человеческий потенциал населения российских регионов: уровень и динамика развития (часть первая) / Л. А. Мигранова, М. С. Токсанбаева // *Уровень жизни населения регионов России*. 2018. № 2(208). С. 47-59.

19. Мигранова, Л. А. Человеческий потенциал населения российских регионов: уровень и динамика развития (часть вторая) / Л. А. Мигранова, М. С. Токсанбаева // *Уровень жизни населения регионов России*. 2018. № 3(209). С. 59-72.

20. Костина, Е. Ю. Региональная демографическая политика как составляющая социального благополучия населения (на материалах Приморского края) / Е. Ю. Костина, Н. А. Орлова, А. Е. Рубина // *Народонаселение*. 2019. Т. 22. № 4. С. 126-136. DOI 10.24411/1561-7785-2019-00044.

21. Винокурова, А. В. Вехать «куда» или «откуда»: условия жизни и миграционные стратегии жителей дальневосточного российско-китайского приграничья / А. В. Винокурова, А. Ю. Ардалянова, Ж. Шаривхан // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2020. № 4(55). С. 7-15. DOI 10.24866/1998-6785/2020-4/7-15.

22. Костина, Е. Ю. Социальная мобильность в приграничье: взгляд молодежи / Е. Ю. Костина, Н. А. Орлова // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2020. № 4(55). С. 16-22. DOI 10.24866/1998-6785/2020-4/16-22.

23. Белоусова, А. В. Социальное неравенство как фактор ограничения демографического роста / А. В. Белоусова, М. А. Грицко, С. Н. Найден // *Власть и управление на Востоке России*. 2019. № 4(89). С. 50-65. DOI 10.22394/1818-4049-2019-89-4-50-65.

24. Томских, А. А. Демография и кадры - Ключевые проблемы Дальнего Востока и Забайкалья / А. А. Томских // *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2020. Т. 26. № 7. С. 140-147. DOI 10.21209/2227-9245-2020-26-7-140-147.

25. Голобоков А.С., Шлемен Д.С. Особенности и перспективы трудоустройства молодых специалистов на Дальнем Востоке // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 359-361.

26. Белоусова А.В., Грицко М.А., Найден С.Н. Влияние социальных инвестиций на рост человеческого капитала и ВРП: Дальний Восток России // *Карельский научный журнал*. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 108-112.

27. Гомилевская Г.А., Петрова Г.А., Кононова А.Ю. Образовательный туризм как механизм межкультурной адаптации иностранных абитуриентов ВГУЭС // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 227-230.

28. Степанов, Н. С. Территории опережающего развития и свободный порт Владивосток: проблемы и перспективы в рамках новой модели развития / Н. С. Степанов // *Modern Economy Success*. 2020. № 1. С. 35-42.

**Исследование выполнено при финансовой поддержке
РФФИ и МОКНСМ в рамках научного проекта №
20-511-44003**

Статья поступила в редакцию 28.05.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021